

Valentina Winter
Помни и улыбайся

Стихи и проза



Valentina Winter

Помни и улыбайся. Стихи и проза

«Издательские решения»

Winter V.

Помни и улыбайся. Стихи и проза / V. Winter — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851781-5

Когда за окном бушует непогода, испортившая все планы и настроение, вернуть душевное равновесие помогут теплый плед, горячий чай и хорошая книга. «Помни и улыбайся» — сборник прозы и стихов для ценителей чувственных произведений о любви и жизни. Теплые и печальные истории Валентины Винтер помогут вам окунуться в романтическую атмосферу юности. Литература о том, что близко каждому. В сборник вошли лучшие работы автора по мнению читателей литературного портала Проза.ру.

ISBN 978-5-44-851781-5

© Winter V.
© Издательские решения

Содержание

Проза	6
Не все потеряно	6
Помни и улыбайся	8
Кофе	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Помни и улыбайся Стихи и проза

Valentina Winter

Фотограф Gerda Heroin

© Valentina Winter, 2017

© Gerda Heroin, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-1781-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проза

Не все потеряно

Несколько непрочитанных сообщений в социальной сети. Пара пропущенных вызовов от друзей. Кто-то ищет меня. А мне все равно. Меня нет уже вторые сутки. Я лежу на полу, посреди комнаты, раскинув руки. Вокруг меня гора пачек из-под чипсов и прочей дрянной пищи. Музыка долбит во всю мощь, но я не слышу слов песни. Нет, конечно, биологически я жив. Но в воображении меня уже сотню раз нашли полуразложившимся в пустой квартире, погибшем от внезапной остановки сердца. К несчастью, мое сердце работает исправно. Поэтому остается только лежать вот так. Со всеми бывало такое. Лежишь один, в пустой комнате, думаешь. И внезапно осознаешь, что ты устал влачить это жалкое существование. Ты – никто. Теоретически, практически, логически, дедуктивно, индуктивно, по статистике, по теории больших чисел, по Фрейдю, по Ницше, по Дарвину. По-любому. А еще ты хочешь убивать. И миллионную толпу рабов, которые построят для тебя памятник высотой с три диаметра Земли. Ты лежишь, насилуешь и без того измученный воспаленный мозг идеями о бессмысленности бытия. Ты ничего не добился. Но все говорят тебе: «Эй, еще не все потеряно!» Фраза «не все потеряно» для меня значит: «Ты олигофрен, но есть шанс, что ты станешь полноценным членом общества. По крайней мере, тебя можно научить пользоваться дрелью и унитазом». В моем случае потеряно уже все. Нет, унитазом я пользоваться умею. Просто меня отчислили из университета, уволили с работы и бросила невеста.

Я мог бы продолжать бесконечно жалеть себя, но сделать этого мне не удалось. Громко хлопнула входная дверь и на пороге комнаты появилась Катя – моя старая подруга, которую я знаю со школьных лет. Сначала я удивился, но потом вспомнил, что сам дал ей ключ от квартиры, чтобы она поливала цветы, пока я был в отъезде. Она скрестила руки на груди и, прищурив глаза, уставилась на меня. В ее глазах не было жалости или презрения. Я больше всего боюсь этого. Невыносимо, когда тебя жалеют или презирают окружающие. Но это не мешает мне испытывать те же чувства по отношению к самому себе. Катя смотрела на меня с интересом.

– Так и будешь валяться?

Я не пошевелился.

– Да.

Катя вздохнула, прошла в комнату и выключила музыку. Стало до отвращения тихо. Не люблю тишину. Нет возможности заглушить свои мысли.

– И что ты здесь делаешь? – Катя зависла надо мной как немой укор.

Я поморщился. Вредная девчонка не могла не испортить этот и без того невеселый день. Она всегда умудрялась появиться в самый неподходящий момент.

Вообще Катя хорошая девушка, но сейчас ее присутствие бесит. Она мешает мне страдать.

– Не молчи на меня! – Катя пощелкала пальцами перед моим лицом. – Что ты делаешь?

– Я пишу жалобы в германское объединение рейхсдойче и фольксдойче, в орден тевтонов и бомжу Афанасию с омского ЖД вокзала. Не видишь, что ли? – Я закрыл глаза, показывая, что продолжать беседу я не намерен. Но Катю мои намерения, конечно же, не интересовали.

Она распинала окружавший меня мусор и за воротник выволокла в коридор. Я не сопротивлялся, притворяясь овощем. Просто я знал, что сил Кати не хватит на то, чтобы вытащить меня дальше коридора. Но упрямая девица не сдавалась. Она подошла ко мне с другой стороны и взяла ногу в дырявом носке и зажала подмышкой. То же произошло со второй ногой. Она

снова потащила мое безвольное туловище, попутно ударив меня головой о табурет. Я уверен, что она специально это сделала. От удара в голове появились новые мысли. Отчислили из университета? Ну и что? Я вообще не хотел поступать на эту специальность и впустую потерял три года. Теперь есть шанс изменить ситуацию и попробовать себя в том, что по-настоящему интересует. Работа? Я был сисадмином. Непыльная работенка... Найду что-нибудь лучше. Невеста? Мы были знакомы год, все так быстро развивалось... Да, пожалуй, это наиболее значимое событие из всех и по этому поводу стоит погрузиться.

Катя выволокла меня в подъезд, снова ударив мою многострадальную голову о порог. Ее покрасневшее от натуги лицо выглядело веселым и довольным.

– Эй, туша, может сам уже пойдешь? Я же от тебя не отстану, – Катя подняла руки, выпустив мои расслабленные ноги из захвата подмышек. Они шлепнулись на пол. Я нехотя поднялся. Пошевелив голым пальцем сквозь дырку в носке, я подумал, что идти куда-то босиком не есть хорошо. Вернулся в квартиру за ботинками. Не думаю, что надев их я стал выглядеть интеллигентнее, но в них хотя бы удобнее ходить. Катя, ухмыляясь, глядела на меня, торжествуя от этой маленькой победы над моим упрямым заторможенным существом. Красивое лицо, которое я видел ежедневно на протяжении многих лет, сейчас стало немного незнакомым, с новыми чертами, которых я раньше не замечал. Образ бывшей невесты померк в моем сознании и отошел на задний план. Я неотрывно смотрел на Катю и вдруг понял, как глупо провел последние два дня, раздражая соседей громкой музыкой. Нужно было не лежать, а поговорить с Катей и, после ее (конечно же) гневной речи, начать жить заново. Ведь... еще не все потеряно, да?

Помни и улыбайся

Доброе утро, милая.

Надеюсь, солнце, что разбудило тебя, сейчас касается тоненьких веток и бросает сквозь них золотистые веснушки на твои цветочные обои так же задорно, как оно бросает их на белые стены моей палаты. Если это так – я рад, что мы видим одно и то же.

Надеюсь, твой утренний кофе крепок и вкусен – вкуснее моих микстур и крепче моего здоровья.

Знаешь, милая, я чувствую, что это все. Лето заканчивается. Впереди остается, в лучшем случае, неделя угасающего тепла, этих оборванных переписок, неприятных процедур. Затем все, я сяду в свой последний поезд, и наступит бесконечная осень. Не плачь, милая, не надо. Я хочу уйти налегке, без груза твоей печали.

На улице так хорошо, опять моросит дождь... Мне кажется, дождь пахнет медовым рафом, спелыми яблоками и чем-то арбузным. Но, может быть, это просто галлюцинации от лекарств. Ты видишь, как колышутся на ветру клены?

Мое окно открыто, я чувствую, как свежий ветер гуляет по палате, нежно гладит меня по иссушенной коже рук. Это приятно, но твои прикосновения лучше и нежнее. Ветерок скользит по голове... Знаешь, если бы у меня были волосы, они бы мужественно развевались. Но последний свой волос я нашел вчера на подушке. Он был уже не такой золотистый, не такой мягкий – скорее похож на солому. Но мне не жаль свою голову, не жаль больные руки, которыми я едва могу держать ручку, чтобы писать это. Мне искренне жаль лишь оставлять тебя одну здесь – в этом сумасшедшем холодном мире, в котором я больше не смогу согреть тебя горячим глинтвейном, объятиями и одеялом. Как жаль, что я больше не смогу укутывать твои вечно ледяные ноги этим самым чертовым одеялом...

От боли и памяти некуда деться, но помни – я всегда буду рядом дыханием ветра и лучами солнца. Я, как и прежде буду врыватья по утрам в твою спальню и с задорным шумом будить тебя – только теперь незримо. Я так же буду в твоём бокале с вином. Когда после третьего глотка тебя приобнимет за плечи легкость, и слегка закружится голова – это буду я, отныне вечно веселый я. Я буду в нежности твоих шелковых простыней, в отблесках витрин – во всем, где мы были с тобой, милая, где есть частичка нас.

Я не хотел просить тебя о чем-то, связанным со мной, это слишком эгоистично и жестоко... Но я умоляю тебя, сохрани воспоминания обо мне, помни не только, как я был счастлив и весел с тобой, но и как я был потерян и болен, избит и пьян, как стоял перед тобою, покорный и верный на коленях. Запомни, каковы были на ощупь мои шрамы. Собери по кусочкам места, где мы были. Вспомни, как звучал город в день нашего знакомства, чем пахло в кафе на первом свидании, и какого цвета было небо, когда мы лежали на крыше моей многоэтажки, и курили то, что нельзя. «С поцелуями между затяжками», помнишь? Помни, милая. И улыбайся! Улыбайся, как бы не было горько.

От дерева только что оторвался сухой кленовый листик, упал посреди моей комнаты. Мне кажется, что я – этот листик. Во всяком случае, уже совсем скоро я им стану. Может быть, еще через три таких письма.

Мне нехорошо, хочется спать. Я теперь много сплю, знаешь. Я сейчас допишу и прилягу, надеюсь, что во сне мне приснишься ты – в своем невероятном платье цвета мяты, с самой теплой улыбкой и локонами, что спускаются с плеч каштановым водопадом. И надеюсь так же, что когда проснусь, увижу тебя рядом. Приходи, пожалуйста. И только когда ты придешь, я скажу, как сильно я тебя люб...

Кофе

«Сначала ты не представился. Возник из ниоткуда и оказался около моего столика в уличной кофейне. Сел без приглашения. Посмотрел на меня в упор. Я так удивилась, не знала, что сказать... Только вопросительно взглянула на тебя. Ты же перевел взгляд на чашку эспрессо, которую я держала в руках, и самым недовольным и категоричным тоном заявил:

– Терпеть не могу кофе.

Я совершенно растерялась от такой наглости. А ты продолжал внимательно смотреть на меня. Тогда, действуя, словно под гипнозом от твоих требовательных глаз, я медленно отвела руку от стола и нагнула чашку. Тонкая ароматная струйка королевского напитка полилась на асфальт. Посетители кафе, сидящие за соседними столиками, непонимающе уставились на меня, а я, не обращая ни на кого внимания, продолжала свое занятие. Когда последняя капля кофе, прощально заискрившись, упала с края чашки, я улыбнулась.

– Я тоже его не люблю.

Твой взгляд потеплел. Ты улыбнулся мне в ответ.

– Ну, вот и прекрасно. Теперь можно и познакомиться. Меня зовут...»

Прозвенел первый будильник. Я неторопливо пробуждалась, все еще немного находясь во власти сна. Этот сон... Он снится мне очень редко, но каждый раз такой же яркий, наполненный красками – точно как в жизни, в день нашей первой встречи, – я всегда жду этот сон. Я потягиваюсь, зарываюсь лицом в мягкую подушку. Вспоминаю... все до мельчайших подробностей. Тот золотистый свет вечернего солнца, в котором появился Он, его жемчужная улыбка, тот глубокий блеск эспрессо на сером асфальте. Потом Он сказал, что зеленый чай – его любимый напиток. Угостил меня. Так мы и познакомились. Давно это было...

Будильник снова настойчиво напомнил, что нет времени лежать и греться воспоминаниями, и сейчас мне, так или иначе, нужно вставать и идти на работу. Но сначала я приготовлю Ему зеленый чай с жасмином и оставлю записку с пожеланием любимому доброго утра. Мне кажется, что приготовить такой маленький сюрприз спящему – и есть самое честное доказательство своих чувств. И пусть я не увижу его улыбки, но я ведь почувствую ее.

Я пришла на работу вовремя. Посетителей в салоне еще не было, и от скуки я решила разобрать цветы, которые поступили вчера – орхидеи и лилии. У меня интересная работа. Я флорист – собираю букеты на разные поводы. Кто-то находит это скучным и не престижным, но тому, кто так считает, никогда не понять, каково это – дарить людям радость и удовольствие. Это ведь то же самое, что чай, который я делаю для Него по утрам – выражение своей любви и приятный сюрприз. Самое очаровательное в моей работе, это когда ко мне приходят пожилые мужчины с просьбой «подобрать что-нибудь для их бабушки». Им я выбираю самые красивые цветы. Мне кажется, что такие пары самые счастливые – они прошли сквозь все тяготы жизни, но все равно остались верны друг другу. Я бы хотела встретить свою старость с Ним...

Был еще однажды забавный момент, когда в салон пришел маленький мальчик, лет пяти. Он еле доставал до прилавка, и я сначала не поверила, что он хочет купить цветы. Но он достал из кармана горсть пятирублевых монеток, высыпал их мне на ладонь. Сказал, что хочет ромашек на все деньги. Мальчик волновался, что ему не хватит. Я так умилилась, что не стала считать его мелочь и просто собрала аккуратный белый букетик, заверив его, что денег хватило. На мой вопрос, кому он собирается подарить цветы, мальчик посмотрел на меня как на нера-

зумную. Потом все-таки ответил звонким детским голоском: «А кому обычно цветы дарят? Маме конечно!» Он махнул мне на прощание своей пухлой ручкой и умчался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.